

Ограничение избирательных прав еврейского населения Российской Империи в начале XX века*

Наумов Иван Александрович

Студент 3 курса факультета права Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» (Москва)

*Сафонов А.А., доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного
правоведения Национального исследовательского университета*

«Высшая школа экономики» (Москва)

Около 5 млн. 200 тыс. человек составляло еврейское население Российской империи к концу XIX века. По численности евреи занимали пятое место в составе населения Российской империи. Они являлись самой крупной неславянской и нехристианской группой¹. При этом Российская империя принадлежала к числу немногих государств Европы, в которых действовали законодательные акты, направленные на дискриминацию еврейского населения. Одной из сфер общественной жизни, в которой евреи подвергались дискриминации, являлась политическая сфера. Как пассивное, так и активное право доступа евреев к выборам в органы местного самоуправления и впоследствии в Государственную Думу подвергалось ограничениям.

Начнем с указания на то, что как в первоначальных вариантах Положения о выборах в Государственную Думу, созданных в 1905 году 6 августа и 12 декабря, так и в редакции Положения от 3 июня 1907 года, не содержалось никаких прямых ограничений, накладываемых на евреев, при участии в выборах в Государственную Думу. В подтверждение данных слов укажем на то, что в статье 9 Положения о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907, указывавшей на категории лиц, участие которые в выборах не допускается, отсутствует указание на лиц иудейского вероисповедания². Говоря о первоначальных вариантах, следует отметить, что Министром внутренних дел высказывались предложения о полном отстранении евреев от участия в выборах в Государственную Думу. Реакция на подобное предложение была по большей части негативной, в результате чего по настоянию Витте³ было предложено вопреки мнению Булыгина «по соображениям политической осторожности»⁴ предоставить евреям право избирать и выдвигаться в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы. Совет министров исходил при этом из того, что представители трудящихся евреев в Думу так или иначе не пройдут, а несколько представителей имущих слоев еврейского населения будут в Думе неопасны: «С предложенным гофмейстером Булыгиным установлением ценза от участия в выборах будет фактически отстранена вся главная масса еврейства — его пролетариат. В Думу пройдут, может быть, несколько евреев, которые едва ли могут повлиять на мнения 400-500 её членов»⁵.

Избирательная кампания в первую Думу проходила для еврейских депутатов в тяжелых условиях. Полицейские власти пользовались введенным на многих территориях военным положением для воспрепятствования осуществлению свободной

---

* Данное научное исследование (№13-05-0010) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013- 2014.

¹ Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с позднеимперской Россией. М., 2007. С. 13-14, 37.

² Полное собрание законов Российской империи. Соб. 1. Т. 28. № 29242. С. 322.

³ Материалы по учреждению Государственной думы. СПб., 1905. С. 27.

⁴ Там же. С. 26-27.

⁵ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб., 1991. С. 149.

предвыборной агитации. Кроме того, со стороны черной сотни осуществлялись угрозы погромов. Также следует указать на то, что левыми еврейскими группами проводились акции по бойкотированию Думы и саботажу выборов в неё, что говорит о неоднородности отношения к Государственной Думе в еврейских общинах. В результате в Первую Думу было избрано 12 депутатов-евреев⁶, что является наибольшим количеством депутатов-евреев за всю историю царской Думы.

Выборы во Вторую Думу мало чем отличались по условиям от выборов в Первую, при этом значительно снизилось количество еврейских депутатов. От евреев были избраны во Вторую Думу только четыре депутата, которые были малоизвестны. Кроме того, среди них не было ни одного из депутатов первой Думы, которые были привлечены к суду за «Выборгское воззвание»⁷.

После совершения государственного переворота 3 июня 1907 года ради обеспечения представительства консервативного дворянства и духовенства был отменен действовавший ранее избирательный закон, предоставлявший возможность быть избранными в Думу евреям. Избирательный закон от 3 июня значительно ограничил доступ в парламент наиболее прогрессивным и демократическим кандидатам, среди которых было немало и лиц иудейского вероисповедания. Также правительством было проведено дробление избирательных собраний на сословные и национальные курии, поспособствовавшее закрытию доступа к возможности быть избранными для значительного числа еврейских депутатов. В результате чего в Третью Думу было избрано лишь 2 депутата-еврея.

Следовательно, на основании написанного выше мы можем прийти к выводу о том, что в Думах первых трех созывов евреи принимали участие в выборах на равных (хотя бы с формальной точки зрения) со всеми остальными лицами основаниях. Следует отметить, что попытки некоторых губернаторов по введению ограничений избирательных прав для ремесленников вне черты оседлости не находили поддержки ни в стенах Министерства внутренних дел, ни в Правительствующем сенате. Лишь с 1912 года стали вводиться ограничения на участие евреев в избирательном процессе.

Итак, предоставленные евреям избирательные права подверглись значительным ограничениям лишь накануне выборов в Четвертую Государственную Думу, проводившихся в 1912 году. По рапорту Министра внутренних дел Правительствующим Сенатом были даны разъяснения. В основу данных разъяснений, содержащих ограничительное толкование Правительствующим Сенатом, как и во многих других случаях, было положено разделение евреев на категории.

Как активные, так и пассивные выборные права по закону предоставлялись лишь удовлетворявшим условиям особого избирательного ценза евреям, которые обладали по закону всей полнотой политических и гражданских прав, которые даровались самодержцем гражданам. Объем прав, как известно, находился в прямой зависимости от права на жительство вне черты оседлости. Закон о жительстве евреев разделял по данному критерию лиц иудейского вероисповедания на две категории:

1. Лица, безусловно обладающие правом жительства в определенных местностях или на всей территории Российской Империи.
2. Лица, которые пользуются условным правом пребывания вне черты оседлости⁸.

Кроме того, выделялась еще одна категория лиц иудейского вероисповедания, которые проживали на тот момент во внутренних губерниях или же в сельских

---

⁶ Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. Т.2. Москва-Петроград, 1923. С. 78.

⁷ Там же. С. 83-84.

⁸ Законы о евреях. Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего Сената. Ч.2. / сост. Гимпельсон Я.И. СПб., 1915. С. 446.

местностях. К данной категории относились лица, которые находились за чертой оседлости до общего пересмотра законодательства о евреях на основании распоряжения Министра внутренних дел. Кроме того, укажем на существование также и четвертой категории, к которой относились евреи, выселение которых было приостановлено распоряжениями бывших министров внутренних дел.

При этом необходимо отметить, что лишь евреи, относившиеся к первой категории, имели возможность использования гражданских и политических прав в полном объеме. При этом лишь некоторые из них могли использовать политические и гражданские права повсеместно, тогда как другие имели возможность использования гражданских прав лишь на территории, определенной законодательством.

Исходя из подобного толкования Правительствующего Сената, был сделан вывод о том, что за евреями, которые имели право жительства лишь на территории черты оседлости, должен быть признан только лишь тот объем прав, как гражданских, так и политических, которые представлялись Сенату в качестве безусловно необходимых для евреев. Кроме того, Правительствующему Сенату представлялось абсолютно нелогичным и непоследовательным предоставление евреям, пребывавшим в областях черты оседлости, высших политических прав, а именно, права выбора народных представителей в законодательные учреждения, а также права участия в выборах в Думу, так как они были лишены более насущных прав. Различие в статусе евреев в части возможности проживания вне черты оседлости определялись зачастую по признаку наличия определенного уровня образования. Следовательно, избирательный ценз устанавливался не только по наличию прав евреев на проживание вне черты оседлости, но и наличия возможности доступа к образованию и государственной службе, что говорит, в том числе, и о наличии профессионального ценза, пусть и косвенного.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на наличие положений, предоставлявших равные избирательные права для всех категорий граждан, на практике имели место серьезные препятствия при осуществлении гражданами прав выбирать и быть избранными в высший законосовещательный орган Российской Империи, а именно в Государственную Думу. Изначальные положения актов, регулировавших вопросы доступа к данным правам, представлялись вполне демократичными, но так было лишь в теории. После издания Положения о выборах в Государственную Думу 3 июня 1907, а также после получения в 1912 году разъяснений Сената, избирательные права евреев были значительным образом ограничены. Подобные права оставались лишь у крайне небольшой группы лиц, которые обладали правом проживания вне черты оседлости. Как известно, подобным правом обладали лица, получившие ученые степени в высших учебных заведениях, прием в которые иудеев ограничивался пятипроцентной квотой. Следовательно, необходимую степень получали единицы из данных пяти процентов, что говорит о том, что большая часть еврейского населения после 1912 года была лишена избирательных прав на выборах Государственную Думу, несмотря на то, что в текстах актов подобные положения отсутствовали.